

КАБАНИС (Cabanis) Пьер Жан Жорж (1757—1808) — французский врач и философ материалистической ориентации. Был непосредственным участником Великой французской революции. Конвент поручил ему выяснить, причиняет ли нож гильотины физические страдания. Сознательные ощущения после отсечения головы невозможны. Этот вывод базировался на выдвинутом К. представлении о трех уровнях поведения: рефлекторном, полусознательном и сознательном. Для каждого имеется своя система органов. Преемственность между ними выражена в том, что низшие центры при «отпадении» высших способны к самостоятельной активности. К. опирался на методологические принципы, выработанные предшествующим поколением материалистов. Прежде всего он был непоколебимо уверен в том, что сознание и тело нераздельны и, стало быть, влияние психического (морального) на организм не может означать ничего иного, кроме «влияния мозговой системы как органа мысли и воли на другие органы». Соединение учения об ощущениях как первоэлементах ума с физиологическим представлением о чувственном раздражении как первоэлементе рефлекторной мышечной реакции было вторым важным принципом. Чувствительность, из которой, согласно ставшему к тому времени общепринятым убеждению, синтезируются все человеческие идеи, соединялась не только с мозгом, но и с ответной двигательной активностью тела. В соответствии же с «теорией уровней» возникал вопрос о применимости способа объяснения, принятого для элементарных уровней к высшему.

Обсуждая вопрос о природе мышления, К. предложил следующую формулировку: «Чтоб получить правильную идею о действиях, результатом которых является мысль, мы должны рассматривать мозг как особый орган, специально предназначенный для ее производства, так как желудок и кишки предназначены для пищеварения, печень — для очищения желчи, слюнные железы — для изготовления слюны. Впечатления, достигающие мозга, приводят его в деятельное состояние, подобно тому как пищевые продукты, попадая в желудок, вызывают выделение в достаточном количестве желудочного сока и движения, благоприятствующие их растворению». Эта формула ознаменовала новый шаг в естественнонаучном объяснении сознания. Впервые однозначно утверждалось, что сознание не есть локализованное в мозгу духовное начало субстанционального или феноменального характера, а функция этого телесного органа, не уступающая по степени реальности и телесности другим функциям организма. Общей у этой функции с другими стала, по К., принципиальная схема переработки поступающего извне материала в новые продукты. Процесс мышления осуществляется следующим образом. «Впечатления достигают мозга посредством нервов; в то время они еще изолированы и бессвязны. Мозг приходит в активное состояние; он начинает действовать... и вскоре обращает их в идеи, которые получают внешнее выражение в языке мимики и жестов или в знаках слов и письма». «Вход» и «выход» этой системы доступны объективному наблюдению. Но что представляет собой внутренний процесс? «Могут сказать: разве нам известны органические движения, посредством которых осуществляются функции мозга? Но и действия, посредством которых нервы желудка определяют различные операции, из которых состоит пищеварение... не менее скрыты от нашего

исследования". Следовательно, речь идет о том, что между начальной и конечной фазой процесса мышления, так же как и процесса пищеварения, лежит неизвестный нервный процесс. И в этом общем виде схема К. была важным приобретением детерминистической психофизиологии.

Противники материализма, игнорируя позитивное содержание естественнонаучных трудов К., приписали ему вульгарно материалистическую идею о том, что мозг выделяет мысль, как печень — желчь. Это было искажением его позиции, согласно которой внешним продуктом мозговой работы является объективизация мысли в слове и жесте. Слабость позиции К. была обусловлена тем, что он обособлял идейный продукт не от мозга (представляя его якобы как выделяемое, секрет), а от объекта. Без познавательной и действенной связи с объектом психическое невозможно ни на одном уровне. Относя переработку идей за счет внутримозговой механики, К. становился на путь физиологизации не только индивидуального, но и общественного сознания. В рус. пер.: "Отношения между физической и нравственною природою человека", т. 1—2, СПб., 1865—1866.

М.Г. Ярошевский